

ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ (РЕФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО НАУКЕ И НАУКОЕМКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ
АКАДЕМИК

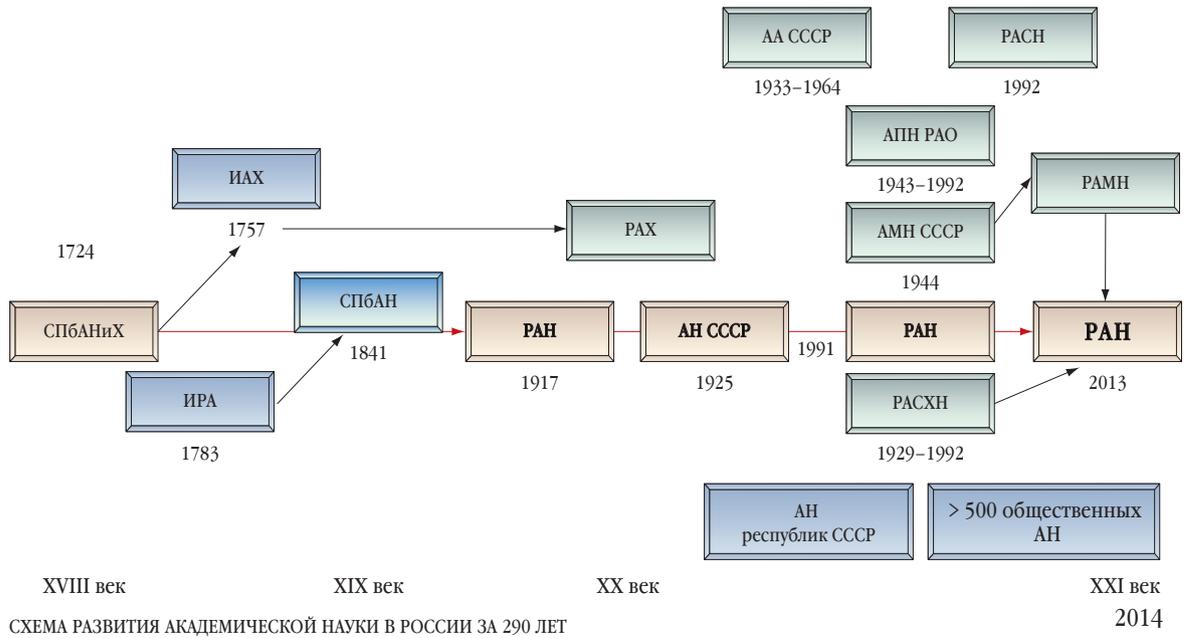
Валерий Александрович Черешнев

8 февраля 2014 года Российской академии наук исполнилось 290 лет. За это время академия менялась вместе со страной и претерпела более 20 реформ, причем реформ в обоих широко известных значениях этого термина. Под реформой (лат. reform) прежде всего понимается не затрагивающее функциональных основ усовершенствование в какой-либо сфере жизни или инициируемое законодательным путем преобразование. Второе значение понятия – коренной перелом устоявшихся процессов, традиций и т.д. Именно в последнем смысле говорят о реформах, характеризуя такие исторические события, как отмена крепостного права, Столыпинская земельная реформа, реформа русской орфографии 1918 года.

Реформы в первом смысле слова сопутствовали Академии наук в XVIII и XIX веках, в XX веке часть реформ носила уже более радикальный характер, а в начале XXI века состоялось кардинальное преобразование – так называемая реорганизация (читай: реформа). В соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 года №253-ФЗ объединены три государственные академии: Российская академия наук (РАН), Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН). Имущественные права, подведомственные организации новой РАН переданы Федеральному агентству научных организаций (ФАНО России). Оно же сегодня распоряжается бюджетными средствами, выделяемыми на научные исследования, проводимые академическими институтами.

Все прошедшие реформы Академии наук, менявшие динамику ее развития, были зафиксированы в соответствующих регламентах, положениях, уставах (рис. 1). Из почти 30 таких документов 8 отражают наиболее существенные вехи в истории развития РАН (табл. 1, 2).

1

В 1724 году Петр I основал в Санкт-Петербурге Академию наук и художеств, которая после выделения из нее в 1757 году Императорской академии художеств стала называться Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В мае 1917 года она была переименована в Российскую академию наук, в 1925 году – в Академию наук СССР, а в 1991 году вновь стала Российской академией наук. В 1783 году была организована Императорская Российская академия (ИРА), призванная заниматься созданием Словаря русского языка, в 1841 году эта академия была объединена с Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В 1929 году была создана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, получившая в постсоветский период название Российской академии сельскохозяйственных наук, а в 1944 году – Академия медицинских наук СССР, нынешняя РАМН. Обе эти академии согласно ФЗ-253 присоединены к Российской академии наук. Отметим, что годом ранее медицинской, в 1943 году, была организована Академия педагогических наук СССР, переименованная в 1992 году в Российскую академию образования (РАО). В 1933 году возникла Академия архитектуры СССР, переименованная в 1992 году в Российскую академию архитектуры и строительных наук (РААСН).

Начиная с 1940-х годов во всех союзных республиках СССР были созданы академии наук, а в 1990-е годы в дополнение к ним возникли сотни общественных академий наук, из которых сегодня сохранилось несколько десятков. Таким образом, в настоящее время в России функционируют четыре государственных академии наук: Российская академия наук, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств (РАХ), Российская академия образования. Помимо государственных, существует ряд общественных академий: Российская академия естественных наук (РАЕН), Российская экологическая академия (РЭА) и др.

Петр I вынашивал идею создания академии на протяжении 25 лет. С 1696 года он переписывался с Готфридом Вильгельмом Лейбницем, они трижды встречались, обсуждали, как в неграмотной феодальной стране поднять науку и образование. Петр понимал, что, прежде чем «выращивать», как он говорил, академию, надо создать систему образования. Но времени на это не было, и в своем указе он объединил обе важнейшие задачи – научно-исследовательскую и образовательную – и создал сразу академию, университет и гимназию. Для организации и последующего функционирования этих учреждений требовались подготовленные специалисты. Поэтому было принято решение пригласить молодых, талантливых, уже зарекомендовавших себя иностранцев.

Первые академики были избраны в 1725 году. Самым первым стал математик Герман Якоб, избранный 8 января 1725 года. И если ему было 46 лет, то астроном Жозеф Никола Де-

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИИ НАУК (1724–1836 ГОДЫ)
СОГЛАСНО ОСНОВНОМУ ДОКУМЕНТУ**

Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724 год	Регламент Академии наук и художеств, 1747 год	Регламент Императорской академии наук, 1803 год	Устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, 1836 год
24912 рублей таможенных сборов от Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. 3 класса: математический, физический, гуманитарный. Особливый секретарь	53000 рублей. Президент определяется Ее Императорским Величеством. 3 класса: астрономический, физический, физико-математический. Конференц-секретарь	«Президент определяется и избирается нами». Добавлен экстраординарный академик – переходная степень от адъюнкта к ординарному академику. Комитет правления. Непременный секретарь	АН – первенствующее научное учреждение в стране. Президент избирается и определяется Его Императорским Величеством. 3 отделения: физико-математических наук, естественных наук, исторических, филологических и политических наук
Академия, университет, гимназия. Президент «каждый год или полгода выбирается»	Историко-филологические и юридические науки отнесены к университету. «Стараться, чтобы адъюнкты были все из русских»	Академики стали избираться не по классам, а по дисциплинам. Президент имеет два голоса	С 1841 года (после присоединения ИРА) 3 класса: физико-математических наук, русского языка и словесности, историко-политических наук и филологии
Адъюнкты, академики, почетные члены	В 1759 году введено звание члена-корреспондента, почетного члена	В 1800 году узаконена должность вице-президента	Ученые сочинения не подлежат цензуре
Для управления хозяйством: директор, два заместителя, комиссар, ведающий деньгами	1757 год – выделена ИАХ. 1766 год – закрыт академический университет. 1783 год – создана ИРА. 1805 год – закрыта гимназия	Сверх трех степеней членов АН имеет еще две: почетный академик и член-корреспондент	Академические собрания трех родов: торжественные, экстраординарные, обыкновенные

лись и физик Георг Бернхард Бюльфингер на момент своего избрания не достигли 40 лет, Даниилу Бернулли было 25 лет, математикам Георгу Вольфгангу Крафту и Леонарду Эйлеру – 24 и 19 лет соответственно.

Первым русским академиком в 1733 году стал 24-летний математик Василий Евдокимович Ададуров, в 1742 году академиками были избраны: ботаник Григорий Николаевич Теплов и химик Михаил Васильевич Ломоносов, в 1745 году – географ Степан Петрович Крашенинников и филолог Василий Кириллович Тредиаковский. Нельзя не отметить тот факт, что, хотя Ломоносов хронологически стал третьим русским академиком, по вкладу в науку он, безусловно, первый русский ученый высочайшего мирового уровня, гений, продуктивно работавший по многим научным направлениям. Последние 4 года жизни он возглавлял академические университет и гимназию, делал всё, чтобы привлечь в науку талантливую российскую молодежь. В то время это было очень непростой задачей, поскольку дети богатых учились за границей, а детей бедных крепостных учиться не пускали. В результате в некоторые годы на 17 академиков приходилось всего 3 ученика. В 1766 году, спустя год после смерти Ломоносова, академический университет был закрыт. Возродить его

ИТОГИ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИИ НАУК (1927–1959 ГОДЫ) СОГЛАСНО УСТАВУ

1927	1930	1935	1959
АН СССР – высшее ученое учреждение Союза ССР. 2 отделения: физико-математических наук, гуманитарных наук	2 отделения: математических и естественных наук (МЕН), общественных наук (ОН). Создан институт аспирантуры при АН	3 отделения. Новое – Отделение технических наук. Члены академии лишаются своего звания по постановлению общего собрания, если их деятельность направлена во вред Союзу ССР. В 1938 году создано 8 отделений	8 отделений. Академики, члены-корреспонденты, иностранные члены
АН включает: академиком, членов-корреспондентов, почетных членов. Управление делами АН. Непременный секретарь. Академики-секретари отделений	3 вице-президента, непременный секретарь. Издательство АН СССР. АН имеет право без цензуры пересылать свои издания за границу	В 1937 году упразднена должность непременного секретаря. В 1949 году восстановлена должность главного ученого секретаря	Исключено звание почетного академика. Президиум, отделения Сибирское отделение АН СССР
Уставы 1963, 1987, 1991 (временный устав РАН), 1992, 2008, 2014 годов			

в 1819 году пришлось президенту Академии наук графу Сергею Семеновичу Уварову. Но это был уже не академический университет, а созданный вновь, на основе Главного педагогического института. В 1805 году была также закрыта академическая гимназия.

Как видно из таблицы 1, Петр I в положении 1724 года взял академию на государственное содержание, предусмотрев ежегодно выделять 24 912 рублей за счет «таможенных сборов с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Арнсбурга». Предусматривалось создание 3 «классов», прообразов нынешних тематических отделений: математического, физического и гуманитарного. Предполагалось, что президент академии «каждый год или полгода выбирается», но после смерти Петра I вплоть до мая 1917 года президенты академии назначались монархами. В академии была создана двухступенчатая система членства: адъюнкты и академики. Были предусмотрены штаты для ведения хозяйства: директор, два заместителя, бухгалтер (комиссар, ведающий деньгами).

В дальнейшем эти положения развивались, совершенствовались, реформировались. Так, если в регламенте академии 1747 года записано, что «президент определяется Ее Императорским Величеством», то в регламенте 1803 года и уставе 1836 года уже зафиксировано, что «президент академии определяется и избирается Его Императорским Величеством». В 1800 году была введена должность вице-президента Академии наук.

В регламенте 1747 года претерпели изменения классы (отделения) академии. Отныне таковыми были астрономический, физический и математический, а бывший гуманитарный класс был передан университету. Когда же в 1766 году университет закрыли, пришлось создавать академию, занимающуюся изучением русского языка, что и было сделано, напомним, только в 1783 году.

В 1759 году по аналогии с рядом зарубежных академий, в частности Шведской и Итальянской, было введено звание члена-корреспондента, в основном для тех, кто работал на периферии и общался с академией по переписке (то есть посредством корреспонденции). В 1860 году был избран первый член-корреспондент – известный географ из Оренбурга Петр Иванович Рычков. В регламенте 1803 года появляется еще одна академическая ступень, пере-

ходная от адъюнкта к ординарному академику, – экстраординарный академик. Таким образом, к началу XIX века в академической иерархии сформировалось пять степеней: почетный член, член-корреспондент, адъюнкт, экстраординарный академик, ординарный академик. Эта система продержалась более века и лишь в 1927 году (табл. 2) была упрощена до двух степеней: член-корреспондент и академик (действительный член). Кроме того, для избрания знаменитых отечественных и зарубежных деятелей сохранилось звание почетного члена, в уставе 1959 года замененное на звание иностранного члена. Отсюда видно, что ученое звание члена-корреспондента, вытеснившее адъюнкта и экстраординарного академика в ординарные академики, является итогом двухвековой истории реформ, и необдуманное упразднение этой первой ступени академического признания было бы ошибочным шагом.

Мы не будем останавливаться на проектах уставов 1857, 1864, 1891, 1963, 1977, 1987, 1991, 1992, 2008 годов, поскольку в целом в них сохранялась и продолжалась линия развития, закрепленная в предшествующих уставах. Для нее характерны следующие основные черты академической организации науки: пожизненное членство, решение всех персональных вопросов, включая избрание новых членов, тайным голосованием, равенство членов академии при решении научных вопросов.

Благодаря Академии наук в стране было создано уникальное в своем роде научное сообщество. Академическая наука стала вершиной творческой деятельности в России. Весь мир увидел, что это наука высшей пробы – и в отношении фундаментальности, и в отношении достоверности. Здесь с особой силой проявилась роль личности: если появляется талантливый ученый, возникает и научное направление, в противном случае говорить о серьезных исследованиях не приходится.

На протяжении 290 лет Академию наук последовательно возглавляли 20 президентов, сейчас академией руководит 21-й президент – академик Владимир Евгеньевич Фортов. Первые 12 президентов были назначены из числа знатных людей, поддерживавших науку, образование и культуру. Все они, безусловно, были самобытными людьми: например, граф Кирилл Григорьевич Разумовский, ставший президентом в 18 лет и остававшийся на этом посту 52 года; граф Сергей Семенович Уваров, руководивший академией в течение 37 лет; последний из назначенных – великий князь Константин Константинович Романов, возглавлявший академию 26 лет.

Уже и в дореволюционное время во главе академии оказывались и крупные ученые: Федор Петрович Литке – географ, адмирал, совершивший кругосветное путешествие, Дмитрий Андреевич Толстой, получивший в 24 года престижную научную Демидовскую премию за фундаментальный труд «История финансовых учреждений России со времени основания государства и до кончины императрицы Екатерины II». Несмотря на это, на протяжении почти 200 лет ученые добились права избирать не только членов академии, но и ее президентов и обрели его в мае 1917 года указом Временного правительства.

Интересно проследить, как по специальностям распределяются 9 выбранных после Февральской революции 1917 года президентов: геолог Александр Петрович Карпинский, ботаник Владимир Леонтьевич Комаров, химик Александр Николаевич Несмеянов, математики Мстислав Всеволодович Келдыш, Гурий Иванович Марчук, Юрий Сергеевич Осипов, физики Сергей Иванович Вавилов, Анатолий Петрович Александров и Владимир Евгеньевич Фортов. Каждый из руководителей академии внес свою лепту в развитие академической науки и ее реформирование.

Отметим некоторые из причин проводимых в разное время академических реформ. В начальный период своей истории Академия наук была интернациональной по составу. В XVIII веке в члены академии было избрано 84 иностранца и 28 российских ученых. Внутри учреждения всегда шла борьба за укрепление национальных позиций. Особенно активную деятельность в этом направлении проводил М.В. Ломоносов, нередко использовавший сильные выражения в спорах с иностранцами. В январе 1744 года ему даже пришлось принести извинения перед конференцией, но до конца своих дней он называл заведующего академической канцелярией Иоганна Даниила Шумахера своим первым врагом. Усилия М.В. Ломоносова и других российских ученых возымели действие, и по регламенту 1803 года в адъюнкты могли избираться только русские ученые, а устав 1836 года, сохранив это требование, отчасти распространил его и на выборы в академики: «При равных достоинствах ученый русский предпочитается иноземцу».

Когда Императорская Российская академия выполнила к 1841 году свою задачу – составила несколько словарей русского языка, возникла идея соединить ее с Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В составе ИРА было 60 академиков, в основном русских исследователей, и при объединении академий возникал численный перевес в пользу русских ученых. Но гуманитарии по научному багажу явно уступали естественникам, и просто механически включить их в число академиков было бы опрометчиво. Тогда ученым доверили самим решить, кто какого звания заслуживает. В итоге 15 человек во главе с Иваном Андреевичем Крыловым стали ординарными академиками, 5 во главе с Владимиром Ивановичем Далем – членами-корреспондентами, остальные 40 – почетными членами. Николай I утвердил это решение 19 июля 1841 года и 19 октября подписал указ о присоединении Императорской Российской академии к Императорской Санкт-Петербургской академии наук в виде второго отделения – Отделения русского языка и словесности. Так число русских и иностранных членов в академии практически уравнилось.

Академик Александр Васильевич Никитенко в своих воспоминаниях пишет, как в конце 1867 года после торжественного годичного заседания 29 декабря академики собрались обедать в ресторане Донона и завели прения о «русизме» и «немчизме». В тот вечер спорящие стороны примирил экспромт поэта Аполлона Николаевича Майкова:

*Академия кутит,
В буйстве силы не жалеет;
Это ясно говорит,
Что она уже русеет.*

На протяжении всей истории академии приходилось решать возникающие проблемы с университетами. В частности, недовольство университетской профессуры вызывало то обстоятельство, что для вступления в Академию наук не нужно было иметь ни ученой степени, ни свидетельства о высшем или даже среднем образовании. Отсутствие диплома о высшем образовании и ученой степени не помешало математику Михаилу Васильевичу Остроградскому, ученому с европейским именем, избраться в академию в 1828 году. В проектах уставов 1857, 1864 и 1865 годов присутствовал параграф, разрешающий академику без ученой степени занимать кафедру ординарного профессора. Это положение вызвало сильное противодействие со стороны профессорского сообщества, поэтому в проектах 1890-х годов вопрос даже не поднимался.

С 1830 года академия утратила педагогические функции. Устав 1836 года узаконил положение об Академии наук как об исключительно научном учреждении, обязанном выполнять три главные задачи: вести научно-исследовательскую работу, распространять знания, применять результаты своих исследований на практике.

На попечении Академии наук со временем оказалась целая сеть научных заведений: кабинет Петра Великого, библиотека, главная и малая астрономическая и магнетическая лаборатории, физический кабинет, инструментальная мастерская, химическая лаборатория, минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический музеи с их лабораториями, ботанический сад, нумизматический кабинет, собрание азиатских и египетских древностей, этнографический кабинет. В 1803 году академия приняла под свой патронаж Кавказский музей в Тифлисе, в 1910 году получила от Алексея Александровича Бахрушина в дар его Литературно-театральный музей в Москве, а в 1931 году в ведение Академии наук поступил Минусинский городской музей имени Н.М. Мартыанова.

В первые десятилетия XX века Академия наук выдвинула идею создания научно-исследовательских институтов на базе своих лабораторий. Коренная реорганизация физической, химической, минералогической лабораторий должна была осуществляться в Ломоносовском институте. По аналогии с ним предполагалось создать Биологический институт, который должен был дать новый стимул для развития всех академических лабораторий. Эта идея была реализована в виде отдельных научных институтов.

Все названные реформы способствовали укреплению роли Академии наук как мощнейшего канала социальной мобильности, силы, преодолевающей преграды сословных, должностных,

финансовых и прочих привилегий. Это стало возможным только потому, что с первых дней своего существования академия являлась государственным учреждением, и только благодаря государству она развивалась. Устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, утвержденный 8 января 1836 года Николаем I, оказался самым долговечным нормативным документом за всю 290-летнюю историю академии. С незначительными изменениями, внесенными после Февральской революции 1917 года, он продолжал действовать вплоть до 1927 года и не утратил силу даже в то время, когда Академия наук перестала быть Императорской Санкт-Петербургской. Академическая форма организации науки в России подтвердила свою жизнеспособность и значимость заложенных в ее основу принципов деятельности.

«Василеостровский Ватикан» – так с уважением, почтением и благоговением называли Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук, располагавшуюся более двух столетий на Васильевском о-ве. В этом наименовании, во-первых, отражен непререкаемый авторитет академии в вопросах науки, во-вторых, отмечена определенная замкнутость и некоторая отрешенность высокоинтеллектуального сообщества страны.

Как известно, академическое сообщество в целом не приняло Октябрьскую революцию, и новая власть настороженно отнеслась к академии, хотя в 1917 году ученым впервые разрешили самим выбирать президента академии. В соответствии с данным Анатолию Васильевичу Луначарскому распоряжением Владимира Ильича Ленина «не озорничать вокруг академии» власть в первые послереволюционные годы не докучала ученым, и в течение 10 лет после революции академия жила по уставу 1836 года с новым президентом академиком Александром Петровичем Карпинским и прежним неперменным секретарем академиком Сергеем Федоровичем Ольденбургом, избранным на должность в 1904 году и проработавшим в этом качестве до 1929 года. В своей речи на годичном общем собрании Академии наук в декабре 1917 года С.Ф. Ольденбург, в частности, сказал: «Россия стала на край гибели... но люди науки не могут не сознавать, что без их работы немислимы просвещение и культура, а без последних – никакое достойное человеческое существование». Непременного секретаря академии поддержал академик Владимир Иванович Вернадский: «Работать было очень трудно, – вспоминал он, – постоянно ухудшались условия питания, пайки выдавались нерегулярно... в общем, сильнейшее чувство рабства и полное отсутствие какого бы то ни было улучшения».

В ноябре 1925 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) была создана комиссия «для связи и наблюдения за работой Академии наук», а в 1927 году на нее возложили обязанности по подготовке и проведению выборов новых академиков. Комиссия составила список кандидатов в академики, включающий три категории: 1) члены ВКП(б); 2) «кандидаты ближе к нам»; 3) «кандидаты приемлемые».

Конечно, такие действия власти возмутили ученых, и они выразили свой протест в самых разных формах. Приведу лишь один пример. В Ленинграде 25 декабря 1929 года состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения Ивана Михайловича Сеченова, в котором участвовали и представители новой власти. С основным докладом выступил прославленный последователь юбиляра, выдающийся физиолог лауреат Нобелевской премии, академик Иван Петрович Павлов. В разгар своей пламенной речи он вдруг повернулся к портрету И.М. Сеченова и произнес: «О, высокая, так строгая к себе тень... Как бы ты страдала, если бы в живом, человеческом облике оказалась сейчас между нами... Мы живем под гнетом жесточайшего принципа: власть, государство – всё, частная жизнь – ничто... но на таких принципах, господа, не только культурного государства не создашь, вообще ничего не построишь, несмотря ни на какие Днепрострои и Волховстрои...».

Анализируя отношения государства и Академии наук в послереволюционные годы, можно сделать вывод, что они были весьма напряженными и все проводимые в области науки реформы могли закончиться для академиков очень печально. Но вышло иначе.

Через год после революции, в 1918 году, в противовес Российской академии наук создается Социалистическая общественная академия, а спустя 7 лет, в 1925 году, Российская академия наук трансформируется в Академию наук СССР и параллельно Социалистическую общественную академию переименовывают в Коммунистическую общественную академию, которую объявляют главным научным учреждением страны. Еще через год организуется Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТСО). Об-

ществленные академии и ассоциации ничего, кроме лозунгов, дать не могли, а к 1928 году назрела необходимость в индустриализации страны, начались первые пятилетки. Именно в этот период руководство СССР понимает, что и Коммунистическая общественная академия, и ВАРНИТСО не в состоянии привести к конкретным практическим результатам в деле создания нового промышленного облика страны. А государству требовались нефть, металл, бумага, строительные материалы, а значит, знания, например сведения о разведке Кузнецкого бассейна, где были обнаружены большие запасы угля. Идеология не могла обеспечить топливом развивающуюся промышленность и помочь реализовать амбициозные проекты по индустриализации всей страны. Тогда обратили внимание на научный багаж Академии наук, которая за более чем 200-летнюю историю экспедиций по всей территории России и кругосветных путешествий накопила богатейшие знания, а это именно то, что могло стать основанием экономического подъема страны. И власть обратилась к президенту Академии наук СССР А.П. Карпинскому с призывом вернуться к нуждам страны, после чего в 1930 году на Президиуме АН СССР в Ленинграде прозвучали слова неперменного секретаря академии академика Владимира Леонтьевича Комарова: «Хватит замкнутого пребывания на берегах Невы, выйдем из берегов, рассеем везде свое влияние!»

В 1932 году состоялось первое выездное заседание АН СССР на Урале и в Сибири. В Свердловске и Новосибирске были организованы филиалы Академии наук. В 1934 году Президиум АН СССР переехал из Ленинграда в Москву. С 1931 по 1939 год финансирование академии увеличилось в 25 раз, что свидетельствовало о возрастающем признании властью ее заслуг. Государство изменило свое отношение к науке, стало поддерживать работу ученых, это дало импульс интенсивному развитию отечественной науки, от которой страна получила реальную отдачу.

К 1941 году академия насчитывала уже восемь тематических отделений по всем основным направлениям научного поиска: физико-математическому, химическому, геолого-географическому, биологическому и техническому, истории и философии, экономики и права, литературы и языка. Было образовано: 6 филиалов академии наук (Азербайджанский, Армянский, Казахский, Таджикский, Туркменский, Узбекский), которые позже были преобразованы в республиканские академии наук; несколько научных баз (Кольская база имени С.М. Кирова, Северная база, Дальневосточная горно-таежная станция имени В.Л. Комарова); 47 институтов, 76 лабораторий, станций, обсерваторий. Кадровый состав академии увеличился до 305 человек: 123 академика и 182 члена-корреспондента. В целом в учреждениях академии трудились 4,7 тыс. научных и научно-технических сотрудников.

К Великой Отечественной войне академия была подготовлена. Выдающийся вклад АН СССР в победу во многом предопределили преобразования в структуре и организации ее деятельности, которые состоялись на рубеже 1930–1940-х годов. Значительное укрепление материально-технической базы, принятие первого в истории академии плана научно-технических исследований, который по меркам сегодняшнего дня можно назвать инновационным, активное участие ученых в решении научно-технических проблем, проблем перехода на новые высокопроизводительные технологии непосредственно в заводских цехах почти всех крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий – всё это стало залогом будущих военных побед.

О войне пишут много и пишут разное. Есть мнение, что Вторая мировая война была «схваткой двух сцепившихся между собой диктаторов», а в научно-техническом отношении – «войной моторов». Но сегодня весь цивилизованный мир признает: это была борьба интеллектов, и наша наука ее выиграла. Задумаемся, какой верой в победу надо было обладать, чтобы 6 октября 1943 года, в самый разгар войны, создать Академию педагогических наук РСФСР, а 30 июня 1944 года – Академию медицинских наук СССР! Безусловно, роль АН СССР в этой победе трудно переоценить: 20 академиком стали Героями Социалистического Труда, среди них Алексей Иванович Абрикосов, Александр Александрович Байков, Александр Александрович Богомолец, Николай Нилович Бурденко, Николай Дмитриевич Зелинский, Петр Леонидович Капица, Владимир Афанасьевич Обручев, Леон Абгарович Орбели, 1865 сотрудников академии были награждены государственными орденами и медалями.

Огромна роль академии в развитии страны и в послевоенный период: борьба за генетику, за теоретическую физику, бурное развитие атомного и космического проектов, которые вывели нашу страну на передовые рубежи, превратили ее в научную сверхдержаву. Удивительно, что именно

в этот период, в конце 1950-х – начале 1960-х годов, над академией вновь нависла угроза, когда руководитель страны Никита Сергеевич Хрущёв инициировал очередную реформу, в результате которой 50 академических институтов были переданы в ведение отраслевых министерств – «поближе к жизни». Это вызвало негативную реакцию президента АН СССР Александра Николаевича Несмеянова. Не согласившись с позицией Н.С. Хрущёва, он был вынужден уйти в отставку. Сменивший его на посту президента академии Мстислав Всеволодович Келдыш спустя 3 года тоже попал в немилость. Тогда (в июле 1964 года на пленуме ЦК КПСС) Н.С. Хрущёв с трибуны заявил: «Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук». Это обещание могло быть осуществлено, если бы спустя три месяца на октябрьском пленуме Н.С. Хрущёва не освободили от должности. Примечательно, что первым пунктом среди причин его снятия значилось «неумение наладить отношения с Академией наук».

В последующие годы Академия наук СССР не просто выстояла и сохранилась, она развивалась. К 1985 году в ее составе насчитывалось 330 научных учреждений, в которых трудились 57 тыс. ученых-исследователей при общей численности работников во всех учреждениях 217 тыс. человек. В академию входили 274 действительных члена (академика) и 542 члена-корреспондента. К 1988 году она имела 3 региональных отделения: Сибирское, Уральское и Дальневосточное.

Новый этап в жизни академии наступил в начале 1990-х годов после распада СССР, вызвавшего тяжелейший экономический и политический кризис. Была развязана грязная кампания по дискредитации Академии наук, звучали призывы к ее ликвидации как последнего «оплота коммунизма». Но академия снова выстояла. Большое значение имел Указ Президента РСФСР от 21 ноября 1991 года №228 «Об организации Российской академии наук».

О сложности и трагичности этого момента говорил на последнем общем собрании АН СССР 10 октября 1991 года президент академии Гурий Иванович Марчук. Вот несколько цитат из его доклада, поразившего присутствовавших глубиной мысли и проницательностью выводов: «В чем же драма и даже трагизм момента? Сегодня прекращает свое существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Та самая Академия наук, которая в бурях века спасла и сохранила сердце и душу российской науки.

<...>

Наука – единый, живой организм, а не конгломерат автономных механизмов. К сожалению, концепции спасения отечественной науки, ее выживания и возрождения нет ни у политиков, ни у научной общественности.

<...>

Научная истина не может быть найдена путем голосования, и в этом смысле ее поиск, если хотите, недемократичен. Процесс научного познания – это почти всегда противостояние меньшинства, а то и одиночек большинству.

<...>

Третий раз за советский период Академия наук подвергается разрушительным ударам под флагом радикальной демократизации.

<...>

Академию наук СССР, сознательно и грубо искажая реальность, стали представлять маленькой «империей зла».

<...>

Бездумно экспериментировать, радикально трансформировать академию именно сейчас – это недальновидно...

<...> Они [радикалы] уверены, что имеют право разрушить это «имперское образование». <...> Но на развалинах первым вырастает чертополох, а до культурных растений дело может не дойти. ...В данном случае мы имеем дело с разрушителями отечественной науки».

Наконец, в завершение выступления последний президент Академии наук СССР поделился своим видением будущего науки в стране: «Нелегкий путь, полный ежечасной работы и трудного поиска, предстоит пройти нашему научному сообществу в ближайшие годы. На нем

ждут нас не только успехи и обретения, но и неизбежные разочарования и утраты. Осилит ли мы его? Я думаю, осилит».

В последующие годы академия сполна испытала все негативные последствия рыночных реформ и «неизбежные разочарования». К 1995 году внутренние расходы на науку снизились в 5 раз, а к 2000 году – в 25 раз. Число отраслевых исследовательских институтов уменьшилось в 6 раз, число исследователей сократилось в 2 раза. С 2000 года финансирование науки постепенно стало увеличиваться, но и к 2013 году эти показатели не достигли уровня 1990 года, а главное – доля РАН в общем объеме направляемых на развитие науки расходов федерального бюджета устойчиво снижается: если в 2005 году она составляла около 50%, то в 2011 году – чуть больше 20%. При этом резко возросло бюджетное финансирование вузовского сектора.

В чем же причина такого, мягко говоря, пренебрежительного отношения к Академии наук? Как показали прошедшие после объявления о предстоящей реформе РАН дискуссии (а большинство ученых оценили реформу академии крайне негативно), многие видят причины, обуславившие пагубную тенденцию в целом и проведение реорганизации РАН в частности, в новом этапе передела собственности, неудовлетворенных амбициях отдельных ученых, отсутствии у государства достаточных средств, крайне недоброжелательном отношении к академии со стороны ряда министерств и ведомств. Все перечисленные факторы очевидно имеют место и должны приниматься во внимание, но глубинные причины кроются в другом. О них неоднократно упоминали академики Жорес Иванович Алфёров, Виктор Меерович Полтерович, Сергей Михайлович Рогов и целый ряд других наших выдающихся ученых.

Всесторонний анализ возможных причин реформы РАН провел профессор Руслан Солтанович Дзарасов из Центрального экономико-математического института РАН. Он полагает, что подрыв положения РАН является частью приведения общественного сознания современной России в соответствие потребностям новой общественной системы, неотъемлемой составляющей перехода от советского строя к «периферийному капитализму». Детально разбирая современные экономические концепции, в частности мир-системный подход, развиваемый школами Фернана Броделя, Иммануила Мориса Валлерстайна, Андре Гундера Франка, Джованни Арриги и других ученых, он убедительно демонстрирует, что современный капитализм порождает неоднородную мировую систему, развивающуюся через эксплуатацию центром (развитые страны) периферии (отсталые страны), причем развитые страны, по мнению американского экономиста А.Г. Франка, заинтересованы в сохранении отсталости стран периферии. Экономикам периферии навязывается монокультурный характер, то есть многообразие их хозяйственной деятельности сводится к нескольким основным трудозатратным производствам, ориентированным на потребности метрополий. Таким образом, действуют весьма эффективные механизмы, препятствующие научно-техническому прогрессу в современном обществе.

Стратегия отношений развитых и развивающихся стран на протяжении нескольких столетий приводила к разрушению экономики последних, к усилению их бедности и внешней зависимости. Российский крупный бизнес, который ориентируется на извлечение краткосрочной прибыли и ее инвестирование за рубежом, неспособен осуществить модернизацию экономики. Глубокая незаинтересованность отечественного крупного бизнеса в технологическом прогрессе способствует невостремленности науки, в первую очередь фундаментальной, в нынешней России.

Безусловно, российское руководство, научное, образовательное, интеллектуальное сообщество страны в целом не должны допустить реализации такого сценария развития. Они должны сделать всё, чтобы в общественном сознании и практике управления государством вновь укоренился и стал доминирующим простой и ясный принцип, провозглашенный 10 декабря 1863 года президентом Академии наук графом Дмитрием Николаевичем Блудовым: «Для мыслящего человека необходимость Академии наук не может быть предметом сомнения или вопроса. Отсутствие первенствующего научного учреждения, как и университетов, невозможно в государстве просвещенном».